

Еще сравнительно недавно — каких-нибудь полтора десятилетия назад — имя Ярослава Кромбгольца не было известно широким кругам любителей музыки. Сегодня его по праву считают одним из ведущих оперных дирижеров мира, достойным преемником Вацлава Талиха и продолжателем его дела. Последнее естественно и закономерно: Кромбгольц — воспитанник Талиха не только по школе дирижерского мастерства при Пражской консерватории, но и по Национальному театру, где он длительное время был ассистентом замечательного мастера.

Кромбгольц попал в ученики к Талиху молодым, но уже широко образованным музыкантом. Он изучал в Пражской консерватории композицию у О. Шина и В. Новака, дирижирование у П. Дедечека, посещал занятия А. Хабы и слушал лекции З. Неедлы на философском факультете Карлова университета. Поначалу, правда, Кромбгольц не собирался становиться дирижером: музыканта больше привлекала композиция, и некоторые из его сочинений — симфония, оркестровые сюиты, секстет, песни — и сейчас звучат с концертной эстрады. Но уже в сороковых годах молодой музыкант главное внимание уделяет дирижированию. Еще студентом он впервые получил возможность дирижировать оперными спектаклями «талиховского репертуара» в Народном театре и старался проникнуть в секреты мастерства своего наставника.

Самостоятельная работа дирижера началась, когда ему было всего двадцать три года. В городском театре Пльзенья он поставил «Енуфу», затем «Далибора» и «Свадьбу Фигаро». Эти три произведения образовали как бы фундамент его репертуара: три кита — чешская классика, современная музыка и Моцарт. А затем Кромбгольц обратился к партитурам Сука, Острчила, Фибиха, Новака, Буриана, Боржковца — по сути дела, очень скоро в его репертуар вошло все лучшее, что создано соотечественниками.

В 1963 году Кромбгольц стал главным дирижером театра в Праге. Здесь Кромбгольц вырос в блестящего интерпретатора и пропагандиста чешской оперной классики, страстного искателя и экспериментатора в области современной оперы, каким его знают сегодня не только в Чехословакии, но и за ее пределами. В постоянном репертуаре дирижера — большинство опер Сметаны, Дворжака, Фибиха, Ферстера, Новака, произведения Яначека, Острчила, Йеремиаша, Коваржовица, Буриана, Сухоня, Мартину, Фольпрехта, Циккера, Пауэра и других чехословацких композиторов, а также Моцарта,

который по-прежнему остается одним из любимых авторов артиста. Наряду с этим он уделяет много внимания русским операм, среди которых «Евгений Онегин», «Снегурочка», «Борис Годунов», оперы современных авторов — «Война и мир» и «Повесть о настоящем человеке» Прокофьева, «Катерина Измайлова» Шостаковича. Наконец, недавние постановки опер Р. Штрауса («Саломея» и «Электра»), а также «Воццека» А. Берга принесли ему репутацию одного из лучших знатоков и интерпретаторов современного репертуара.

Высокий авторитет Кромбгольца подтверждают его успехи за пределами Чехословакии. После ряда гастролей с труппой Народного театра в СССР, Бельгии, ГДР, его постоянно приглашают вести спектакли в лучших театрах Вены и Лондона, Милана и Штутгарта, Варшавы и Рио-де-Жанейро, Берлина и Парижа. Особым успехом пользовались постановки «Ее падчерицы», «Катерины Измайловой», «Проданной невесты» в Венской государственной опере, «Воскресения» Циккера в Штутгартской опере, «Проданной невесты» и «Бориса Годунова» в «Ковент-Гардене», «Кати Кабановой» и «Енуфы» на Нидерландском фестивале. Кромбголец — главным образом оперный дирижер. Но все же он находит время и для концертных выступлений, как в Чехословакии, так и за ее пределами, особенно в Англии, где пользуется большой популярностью. Особенно значительную часть в его концертных программах занимает музыка XX века: здесь, наряду с чехословацкими композиторами,— Дебюсси, Равель, Руссель, Мийо, Барток, Хиндемит, Шостакович, Прокофьев, Кодаи, Ф. Мартен.

Характеризуя творческий облик артиста, критик П. Экштейн пишет: «Кромбголец — прежде всего дирижер-лирик, и все его искания и достижения отмечены печатью известной мягкости и красоты. Но, конечно, драматический элемент также не является его слабой стороной. Его запись на пластинки отрывков из фибиховской музыкальной драмы «Мессинская невеста» свидетельствует об этом, так же как, впрочем, и замечательная постановка «Воццека» в Праге. Поэтические настроения и роскошные звучания особенно близки складу дарования артиста. Это ощущается в «Русалке» Дворжака, записанной им и признанной критикой едва ли не самой совершенной интерпретацией произведения. Но в других своих записях, например, опере «Две вдовы», Кромбголец проявляет в полной мере присущее ему чувство юмора и изящество».

Л. Григорьев, Я. Платек, 1969